ОБРАЗОВАНИЕ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

EDUCATION IN SEVASTOPOL IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

УДК 94(47).084.8

Дмитриева Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Тарабардина Маргарита Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Гапанюк Василиса Сергеевна, обучающаяся, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Dmitrieva V. V.viktoriadmitrieva2010@mail.ru

Tarabardina M. Yu.tarabardina@mail.ru

Gapanyuk V.S.vasilisa.gapanyuk@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию системы образования г. Севастополь в период Великой Отечественной войны. Научная новизна исследования заключается в применении междисциплинарного подхода к изучению заявленной тематики, введении в научный оборот новых архивных документов. Авторами проанализирован порядок реализации образовательного процесса в Севастополе во время Великой Отечественной войны, охарактеризованы роль учителей, расписание и программа обучения в школах в тяжелое военное время. Также, рассмотрен период немецкой оккупации. В заключении,

авторами исследовано восстановление системы образования в первые годы после освобождения Севастополя.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-49-920006 «Город Севастополь в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ».

Annotation

The article is devoted to the study of the educational system of Sevastopol during the Great Patriotic War. The scientific novelty of the research is based on the application of an interdisciplinary approach, the introduction of new archival documents into scientific circulation. The authors analyze the order of implementation of the educational process in Sevastopol during the Great Patriotic War, describe the role of teachers, the schedule and the program of training in schools in difficult wartime. Also, the period of the German occupation is considered. In conclusion, the authors investigated the restoration of the education system in the first years after the liberation of Sevastopol.

The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, project number 20-49-920006 «The city of Sevastopol during the Great Patriotic War: a historical and economic analysis».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, город Севастополь, период немецкой оккупации, система образования, СССР, учителя, школы.

Keywords: The Great Patriotic War, Sevastopol, the period of the German occupation, the education system, The USSR, teachers, schools.

Севастополь – один из немногих городов Советского Союза, где школьники продолжали ходить на занятия во время Великой Отечественной войны. Несмотря на боевые действия, в осажденном городе продолжали работать дошкольные учреждения и школы, однако, они были переведены под землю во избежание бомбардировок. Актуальность темы заключается в изучении порядка адаптации образовательного процесса под условия военного времени.

История народного образования Севастополя ведется с начала XIX в., когда в 1826 г. было открыто первое учебное заведение для детей матросов и солдат. Уже к концу XIX в. в городе было 24 учебных заведения. В 1930-е гг. началось активное строительство школ, создавались ликбезы, открывались рабфаки и техникумы [7,с. 3].

К началу Великой Отечественной войны в Севастополе насчитывалось в общей сложности 28 начальных, средних и неполных средних школ, а также 5 школ рабочей молодежи, в которых проходили обучение более 16 тыс. учащихся. Что касается дошкольного образования, в городе действовало 36 дошкольных учреждений, которые посещало порядка 2250 детей [1, с. 345].

22 июня 1941 г. в 3 часа 13 минут без официального объявления войны немецкие войска атаковали границы Советского Союза. Севастополь стал одним из первых городов, подвергшихся налету немецкой авиации.

Несмотря на тяжелые военные условия, 1 сентября 1941 г. в школах города начался новый учебный год. При этом работать было трудно и опасно, так как занятия постоянно прерывались воздушными тревогами, а с ноября налеты вражеской авиации стали такими частыми, что порой сигнал тревоги даже не успевали объявлять. В Севастополе к ноябрю 1941 г. были разрушены школы № 15, 22, 25, в связи с чем, по распоряжению Городского комитета обороны с 5 ноября 1941 г. занятия в школах были прекращены [3, с. 7].

Нельзя не признать важности подвига севастопольских учителей. Педагоги организовали около 60 бригад (они объединили 1500 женщин), которые шили телогрейки и чинили белье для воинов. Подсчитано, что эти женщины за время обороны выстирали и починили около 574 тыс. пар белья и обмундирования [6, с. 34].

В годы самых страшных испытаний севастопольцы стремились обеспечить детям не только еду и кров, но и образование. 9 декабря 1941 г. официально было принято решение перевести школы в режим подземной работы (рисунок 1). Организацией занятий в этих условиях руководила Наталия Николаевна Донец, назначенная в декабре 1941 г. заведующей Городского

отдела народного образования (ГОРОНО). Комиссия ГОРОНО за 3 дня нашла по городу наиболее крепкие подвалы, также были подобраны учительские кадры.

Рисунок 1 – Севастопольские школьники у входа в подземную школу

15 декабря 1941 г. начали работать 9 подземных школ, в которых училось 2422 школьника, что составляло примерно 80% оставшихся в городе детей школьного возраста. Кроме того, работало 3 детских сада, принявших 142 ребят, и детский приемник на 22 человека. Стоит отметить, что на территории Севастополя с 1 декабря 1941 г. также работала Центральная библиотека, в которой с каждым днем увеличивалось количество читателей и книговыдач (ноябрь - 487, декабрь – 1423, январь – 6283) [10, с. 226].

Особое внимание хочется уделить подземным школам, так как данная организация обучения, является характерным явлением именно для Севастополя и возникла в условиях осады города в 1941-1942 гг. В подвалах

нескольких зданий на улице Ленина находилась школа № 13 (директор С.Н. Влайков) – это была первая открывшаяся подземная школа в городе. Она размещалась в хорошо оборудованном бомбоубежище, которое имело два выхода: один для учащихся и учителей, другой – для граждан, укрывавшихся во время тревог. У входа в убежище постоянно дежурил один из преподавателей или член родительского комитета. Дежурный обязан был следить за «воздухом» и во время тревоги переводить детей в самые надежные отсеки.

В подвале дома № 2 на улице Большая Морская, учились дети старших классов школы № 3; начальные классы этой школы располагались в подвале на улице Маяковского и в подвале здания, где сейчас находится Художественный музей; а 5-7 классы – в подвале дома № 41 на улице Большая Морская (директор – М. Набок, завуч Л.П. Бодров).

С 13 февраля 1942 г. начала работать железнодорожная школа № 102 (директор П.Н. Моисеев), она «ушла» в убежище в скале. Начальная школа № 28 открылась на улице Новороссийской, школа № 19 начала работать в Карантинной балке (директор Е.Ф. Черемисинова, завуч Н.Г. Ульянов).

При Спецкомбинате № 2 открылась школа № 32 (директор К.И. Ленько). Школа имела филиал в штольнях СевГРЭС. Двухклассная школа существовала в Балаклаве (директор Я.И. Чапленко), в подвале трикотажной фабрики на улице Генерала Петрова находилась школа № 15 (директора Н.И. Кулиш и Н.И. Иванова) [3, с. 10].

Занятия в школах начинались в 9 часов утра чтением сводок Совинформбюро и обзором газеты «Маяк Коммуны». Затем шли 6 уроков по расписанию. Занятия проходили при свете керосиновых ламп или коптилок. Не везде удалось найти и поставить парты и столы, поэтому часто дети писали, пристроившись у снарядных ящиков. Вскоре в городе закончились тетради, и писать приходилось на газетах между строк и на остатках оберточной бумаги.

На шестом уроке учителя занимались с отстающими или готовили с детьми программы выступлений в госпиталях. «Во время бомбежек и

артналетов, – вспоминает Ж.В. Гавриловская, – учительница отвлекала нас устным счетом». Особенностью методики занятий в этих условиях было усвоение и закрепление изучаемого материала на уроке. О домашних заданиях не могло идти и речи, так как люди жили в подвалах, где не было света [2, с. 595].

Вот как писала газета «Красный Крым» 7 марта 1942 г. о работе в подземной школе № 13: «В феврале открылась средняя школа, где директором был Влайков С.Н.. Зазвенели веселые детские голоса школьников. Ребята снова сели за парты, с любовью взялись за учебники. Начались регулярные, систематические занятия. Более 500 учащихся посещают школу. Занятия проходят в 3 смены. Ученики обеспечены горячими завтраками…» [5, с. 128].

С начала обороны в Севастополе наблюдалась тяжелая обстановка с продуктами, ведь каждый килограмм хлеба, сахара, жиров, муки доставлялся морем. Корабли и подводные лодки прорывались в осажденный город с боями, часто с большими потерями, но, несмотря на это, ребята в школах, по решению Государственного комитета обороны (ГКО), получали горячие завтраки: стакан молока или горячего чая с булочкой или кусочками хлеба, посыпанными сахаром.

Учебные занятия шли по утвержденному плану, изучались все основные предметы. Проводились не только уроки, но даже литературные вечера. Так, в школе № 13 учительница А.В. Крюкова 13 марта 1942 г. провела вечер, посвященный творчеству Н.В. Гоголя и А.М. Горького, где прозвучали великие мысли писателей о героизме, мужестве, силе духа русского народа, что было очень важно в условиях осажденного Севастополя [4].

Очень трудно было работать и учиться в любой из подземных школ, но особенно тяжело в школе № 32 (штольни Инкермана). Организатором школы стал Кузьма Иванович Ленько – секретарь партийной организации Спецкомбината № 2. Кузьма Иванович разыскал учителей, сделал все, чтобы раздобыть в городе парты, столы, скамейки, стулья, доски. В штольне при помощи фанерных щитов, занавесок, одеял соорудили 5 больших классов, в

каждом из которых помещалось примерно по 40 учеников. Дети, ушедшие под землю вместе с родителями-работниками Спецкомбинатов № 1 и 2, давно забыли, что такое солнечный свет, так как жили здесь же, в отсеках подземелий. Недалеко от «классных помещений» находился подземный госпиталь, и дети после уроков шли помогать раненым. Они рано увидели, что такое боль, страдания и смерть тех, кто защищал их на поле боя. Рядом с детьми находились и учителя. В школе № 32 работало 12 учителей и училось 120 учеников [3, с. 12].

В результате напряженной работы в школах учебный год 1941-1942 гг. закончился 20 мая 1942 г. выдачей Аттестатов зрелости для выпускников средних школ, а в школе № 32 (здесь занятия длились дольше, чем в других школах – до 24 мая 1942 г.) ученикам 7 класса выдали вручную написанные свидетельства. Остальные дети получили табеля за прошедший учебный год. Это произошло за 5 недель до окончания обороны города. За год работы подземных школ обучение прошли 2422 ученика.

В свободное от уроков время дети помогали взрослым – собирали бутылки для зажигательной смеси, вывозили тяжело раненных с поля боя, тушили зажигательные бомбы, собирали цветной металл для создания оружия и боеприпасов, производили сбор денежных средств для строительства танка «Таня», принимали участие в строительстве, а затем в маскировке аэродрома, вязали специальные варежки для снайперов и носки, учились шить и ремонтировать одежду, собирали посуду, постельные принадлежности для госпиталей, давали концерты на передовой, которая совсем не отличалась от города, собирали лекарственные травы, участвовали в посадке огородов для снабжения армии весенней овощной продукцией, и даже выращивали кроликов для фронта.

Всему, что делали севастопольские дети, их научили мамы и бабушки, но прежде всего – учителя.

В первых числах июля 1942 г. в Севастополь вместе с регулярными войсками 11-й немецкой армии вошли представители карательных и

разведывательных органов. Их формирование началось еще в мае-июне 1942 г. в Бахчисарае и Симферополе, а доукомплектовывались они уже в Севастополе в июле-августе в процессе регистрации населения [6, с. 98].

В задачу этих органов входило установление «нового порядка». Под «новым порядком» подразумевалось освобождение советского народа из «коммунистического плена». Но эта «свобода» по своей жестокости превзошла многие ранее существовавшие виды рабства.

Фашисты, разрабатывая довольно сильную систему управления захваченным городом и его разграбления, открыли и школы, куда пришло учиться почти 800 детей и работало около 40 учителей. Многие родители отправили детей в открытые немцами школы, так как иначе получить хлеб на детей они не могли, а в школах учеников подкармливали, пусть даже по самым минимальным нормам (по крайней мере, в регистрационных списках, которые были составлены при фашистах в 1942-1943 гг., значатся работники школьных столовых) [3, с. 26].

В декабре 1942 г. комендант Севастополя дал распоряжение об обязательном обучении детей в возрасте от 8 до 16 лет. В июне 1943 г. командующий войсками вермахта в Крыму пригрозил наказанием всем родителям, чьи дети без присмотра бродят по улицам, а не находятся на занятиях.

Программы школ были составлены преимущественно с ориентацией на начальное образование, главное внимание уделялось изучению немецкого языка (12 часов в неделю). Учили детей по советским учебникам, но предварительно требовалось уничтожить в них все, что напоминало бы детям советскую действительность. К слову, в оккупированных ранее городах и поселках Крыма требовалось сдать все книги, плакаты, грампластинки, ноты, которые могли бы напоминать о прежней жизни Советской страны. В Севастополе фашисты этого не сделали, вероятно, уже не успевали. Однако, на второй год обучения (1943-1944 гг.) в город привезли небольшое количество букварей для оккупационных школ. На первой странице был размещен портрет

Гитлера, а тексты посвящались прославлению оккупационного «нового порядка».

Работать учителям в немецких школах было нелегко: классы были огромные – по 50-60 человек, собирали детей в плохо приспособленных, полуразрушенных помещениях.

Наконец, 9 мая 1944 г. город был освобожден. На момент освобождения города школьная сеть была разрушена на 95%, то есть из 28 школ осталось (условно) только 3, из 36 детских садов могло быть восстановлено лишь 2. Ущерб, нанесенный войной системе народного образования, составил 40,4 млн. руб. Многие учителя погибли при бомбежках и обстрелах Севастополя, умерли от ран и голода, но страшно было и то, что несколько педагогов были расстреляны фашистами 12 июля 1942 г. только потому, что были евреями. Многие учителя в окрестных деревнях также погибли от рук фашистов за установленные связи с партизанским движением [3, с. 29].

Одним из труднейших вопросов послевоенного времени был план выполнения всеобщего обучения. Общий процент качества обучения был низким по многим объективным причинам. К примеру, даже в 1948 г. на второй год было оставлено 470 человек из 22 школ. Не все дети могли пойти в школу из-за крайне тяжелого материального положения. 24 сентября 1945 г. на совещании ГОРОНО отмечается, что 41 ученик не может идти в школу, так как у них нет одежды и обуви. Решение было принято быстро, в ГОРОНО была передана детская одежда – платья, брюки, гимнастерки. Вся одежда распределялась по ордерам и талонам, исполнение этого ответственного задания было поручено коммунисту, учителю физики Андрею Степановичу Кольченко (1905-1970 гг.) [1, с. 31].

Вопросу финансирования образования в городе уделяли большое внимание. В 1944 г. на эти цели было выделено 401 тыс. руб., в 1945 году – 900 тыс. руб., а в 1946 году – 1200 тыс. руб. [8, с. 149].

По-разному сложились судьбы севастопольских учителей, работавших в подземных школах периода обороны. Не все смогли эвакуироваться, многие

хлебнули лиха во время фашистской оккупации города, некоторые учителя и ученики погибли. Но было сделано главное: севастопольские учителя и их воспитанники приняли активное участие в борьбе за город, в партизанском и подпольном движении 1942-1944 гг. За свою героическую работу в условиях осажденного города многие учителя и их ученики были награждены медалью «За оборону Севастополя».

Годы идут, и постепенно память о героических, самоотверженных педагогах и их подвигах стирается. А так бы хотелось, чтобы их никогда не забывали и имена этих людей заняли бы достойное место в героической истории города.

Проникнуться атмосферой прошлого сейчас можно на территории береговой батареи № 11. В период второй героической обороны Севастополя 11-я береговая батарея служила командным пунктом и штабом Приморской армии. В то время на ее территории школы не было. Но сейчас там воссоздан учебный класс (рисунок 2), где проходит «урок мужества» для нынешнего поколения школьников.

Рисунок 2 – Воссозданный класс подземной школы на территории народного музея «11-ая береговая батарея»

Все это делается для того, чтобы события тех лет не ушли в небытие, чтобы подрастающее поколение помнило подвиги своих предков. Ведь «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего». Лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто» должен быть актуальным всегда, чтобы больше никогда не повторились ужасы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Алтабаева Е.Б. Марш энтузиастов. Книга 5. Севастополь в 20-30 годы. Учебное пособие. – Севастополь: «Телескоп», 2008. – 384 с.
2. Апошанская М.П. Энциклопедический справочник. – Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя. – 2000. – 688с.
3. Будякова И.И. «Учитель, перед именем твоим» // Об учителях города Севастополя и их учениках в 40-е годы. – 2014. – 15 с.
4. Выставка архивных документов «Этот день мы приближали как могли…». [Электронный ресурс] URL: https://sevarchiv.ru/vystavka-arkhivnykh-dokumentov-ehtot-den-my-priblizhali-kak-mogli/
5. Иванов И.Г. Газета «Красный Крым». – Севастополь. – 1942. – 11 с.
6. Мальгин А.В. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945: сборник документов и материалов. – Симферополь: Издательство «Таврия». – 1973. – 358 с.
7. Севастопольские школы: взгляд в прошлое // История народного образования Севастополя: учебное пособие. – Севастополь: Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого. Информационно-библиографический отдел. – 2015. – 3 с.
8. Севастополю 200 лет. 1783-1983 // Из справки городского отдела народного образования в горисполком о состоянии и работе школ и детских садов 1945: сборник документов и материалов. – Киев. – 1983. – 785 с.

Literature

1. Altabaeva E. B. March of Enthusiasts. Book 5. Sevastopol in 20-30 years. Training manual. – Sevastopol: «Telescope», 2008. – 384 p.

2. Aposhanskaya M. P. Encyclopedia reference. – Sevastopol: Museum of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol. – 2000. – 688 p.
3. Budyakova I. I. «Teacher, before your name» // About teachers of the city of Sevastopol and their students in the 40s. – 2014. – 15 p.
4. Exhibition of archival documents «We brought this day as close as we could...». [Electronic resource] URL: https://sevarchiv.ru/vystavka-arkhivnykh-dokumentov-ehtot-den-my-priblizhali-kak-mogli/
5. Ivanov I. G. Newspaper «Red Crimea». - Sevastopol. – 1942. – 11 p.
6. Malgin A.V. Crimea during the Great Patriotic War of 1941 -1945: collection of documents and materials. - Simferopol: publishing house «Tavria». – 1973. – 358 p.
7. Sevastopol schools: a look into the past // History of public education in Sevastopol: textbook - Sevastopol: Central City Library named after L.N. Tolstoy. Information and Bibliographic Department. – 2015. – 3 p.
8. Sevastopol 200 years. 1783-1983 / / From the reference of the city Department of Public Education in the City Executive Committee on the state and work of schools and kindergartens 1945: collection of documents and materials – Kiev. – 1983. – 785 p.